

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-2.5>

УДК 330.82

JEL B13, B15, B25

Конкуренция и конкурентная среда в работах представителей немецкой исторической школы¹

Александр А. ЖУК¹ , Антон А. ВАГАНОВ² ^{1, 2} Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Для цитирования: Жук, А. А., Ваганов, А. А. (2024). Конкуренция и конкурентная среда в работах представителей немецкой исторической школы. *AlterEconomics*, 21(2), 253–267.

<https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-2.5>

Аннотация. В настоящей статье выявлены и систематизированы трактовки понятий «конкуренция» и «конкурентная среда», сделанные представителями немецкой исторической школы, продемонстрирована динамика их взглядов и позиций от поколения к поколению. Показано, как они видоизменялись и уточнялись соответственно развитию экономики под влиянием научно-технического прогресса и учений авторов смежных научных дисциплин. Воззрения германоязычных авторов исторической школы зарождаются в пику традиционной в тот момент англоязычной классической политической экономии как ответ представителей менее индустриально, как следствие, менее экономически развитых территорий, которые уже в тот момент осознают сложности в соперничестве с экономическими лидерами, заведомо обладающими преимуществами в соответствии с формулируемыми ими же правилами. Очевидно, что в такой борьбе победит заведомо сильнееший. Оттого и научный поиск историков направлен на факторы, обладающие потенциалом нивелирования существующего экономического дисбаланса, такие как «воспитательный протекционизм» Ф. Листа и апелляция В. Рошера и Г. Шмоллера, не только к экономическим, но и правовым и социальным факторам, а также сформулированной Л. Brentano необходимости учета религиозной составляющей в качестве влияния христианства. Тем не менее уже «старые» историки В. Рошер и Б. Гильдебранд отмечают необходимость свободы конкуренции как неукоснительно движущего фактора развития экономики, им вторят «новые» историки Г. Шмоллер и Л. Brentano, а затем подтверждают стройность подхода уже «юные» историки В. Зомбарт и М. Вебер. Проведенное исследование направлено на попытку заполнения пробела в понимании особенностей конкурентной среды, что позволит более релевантно формировать современный методологический подход к анализу конкуренции и конкурентной среды ученым и исследователям нынешнего поколения, а также откроет пути для дальнейшей полемики.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентная среда, историческая школа, институт, протекционизм

¹ © Жук А. А., Ваганов А. А. Текст. 2024.

Competition and Competitive Environment in Historical Schools of Economics

Aleksandr A. ZHUK ¹⁾✉ , Anton A. VAGANOV ²⁾

^{1, 2)} Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

For citation: Zhuk, A. A., & Vaganov, A. A. (2024). Competition and Competitive Environment in Historical Schools of Economics. *AlterEconomics*, 21(2), 253–267.

<https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-2.5>

Abstract. This article seeks to identify and systematize interpretations of competition and competitive environment by representatives of the German historical school of economics. It traces the evolution of their views over generations, showing how these views were refined in response to economic development, scientific and technological progress, and doctrines in related disciplines. The German authors' perspectives emerged as a critique of traditional English classical political economy, reflecting the challenges faced by less industrialized and economically developed regions in competing with leading economies. Recognizing that the strongest would prevail under existing rules, historians focused on factors that could balance the economic disparity. This includes F. List's "infant industry protectionism" and the calls by W. Roscher and G. Schmoller to consider legal and social factors, as well as L. Brentano's emphasis on the influence of Christianity. Despite this, early historians like W. Roscher and B. Hildebrand acknowledged the need for free competition as a fundamental driver of economic development, a view supported by later historians such as G. Schmoller, L. Brentano, W. Sombart, and M. Weber. This study aims to fill gaps in understanding the competitive environment, providing scholars with a modern methodological approach to analyzing competition and opening avenues for further research and debate.

Keywords: competition, competitive environment, the historical school of economics, institution, protectionism

1. Введение

Экономическая наука в настоящее время претерпевает очередной виток критического переосмысления, связанный с постоянными технологическими, культурными, этическими и многими другими изменениями конкурентной среды, которые в свою очередь формируют острую необходимость поиска свежих релевантных идей и адаптации уже существующих подходов для понимания и трактовки происходящих экономических феноменов. Любому исследователю необходимо четкое представление того, как трактовки научных экономических конструктов следуют за изменениями в социально-экономической жизни общества, как взгляды ученых коррелируют с соображениями философов и историков современности, какое влияние на научную мысль оказывают разнообразные религиозные воззрения. Немаловажно четко понимать, каким образом научные конструкты эволюционируют следом за стремительным развитием экономики на современном этапе и в какие формы они в итоге перерождаются.

В настоящее время исследователи конкуренции и конкурентной среды рынков чаще всего базируются на инструментарии новой институциональной экономической теории, на сочетании анализа количественных параметров в их качественном облачении, что нам представляется разумным и абсолютно обоснованным. При этом цикличность исторического развития и эволюции национальных экономик в частности и глобальной экономики в целом подтолкнула нас к мысли о необходимости более подробного изучения трудов представителей австрийской экономической и (немецкой) исторической школы, выступивших предшественниками,

которые сформировали методологический фундамент американского институционализма. Несмотря на то, что к формированию стройной завершенной концепции конкурентной среды представители данных направлений по разным причинам не подошли, вопросы взаимодействия рыночных агентов, их специфика, а также результаты, которые субъекты экономики получают или потенциально могут получить, в их трудах часто подробно освещены.

Мы уже успели обратиться к идеям представителей австрийской школы, чтобы упрочить наше понимание феномена конкуренции (Жук, Ваганов, 2024). Логичным шагом представляется продолжить рассмотрение данной проблемы сквозь призму взглядов представителей немецкой исторической школы, которые являлись неприимыми оппонентами «австрийцев» в ходе «Спора о методе», ведь релевантный анализ конкуренции и конкурентной среды невозможно представить без четкого понимания того, как эти экономические феномены трактовались вслед за эволюцией научной экономической мысли. Таким образом, целью настоящего исследования выступает выявление позиций представителей всех поколений исторической (немецкой) школы касательно их видения и трактовки конкуренции и, как следствие, конкурентной среды рынков, а также попытка их систематизации.

К настоящему времени подход к анализу конкурентной среды сформировался на базе ее трактовки как совокупности конкурентных взаимодействий рыночных агентов, направленных на получение конкурентных преимуществ и их максимально выгодную реализацию на рынке, координируемых установленными на каждом конкретном отраслевом рынке институциональными ограничениями (Жук, 2011). Другими словами, предполагается анализ конкуренции в контексте институциональных ограничений, которые образуются в ходе уникального исторического пути развития каждого отдельного рынка, а также под влиянием политической и социальной сфер. Интересно, что такого же глубоко контекстного подхода к рассмотрению исторических феноменов придерживались представители немецкой исторической школы.

Причины этого самобытного подхода следует искать в особенностях исторического развития Германии в начале XIX в., которая в этот период характеризовалась политической раздробленностью и экономической отсталостью от лидирующих европейских стран. Внутреннюю торговлю ограничивали многочисленные местные тарифные барьеры, промышленность сдерживалась государственным регулированием, а сельское хозяйство оставалось доминирующим сектором экономики. В таких условиях экономические доктрины политэкономии были весьма привлекательны для тех, кто стремился разрушить внутренние барьеры на пути капиталистической экспансии.

Политика того времени была направлена на экономическое объединение. Однако одного лишь экономического объединения Германии оказалось недостаточно для обеспечения прогресса немецкого капитализма. В политическом плане в Германии по-прежнему доминировали землевладельцы Юнкеры, а в международном плане слабость немецкого капитализма перед лицом иностранной конкуренции означала необходимость защиты и государственной помощи для стимулирования роста немецкой промышленности.

По сравнению с Англией или Францией старт индустриализации был относительно поздним, поэтому Германия одной из первых в Европе демонстрировала догоняющее развитие. Классическая политэкономия, сформированная по-

сле Д. Рикардо, неявно предполагала наличие таких экономических показателей, которые Германия, как и большинство других современных обществ, еще не достигла в достаточной степени. В этих условиях появилось уникальное и самобытное направление экономической мысли, которое противопоставляло себя школе классической политической экономии — историческая школа, впоследствии, в силу происхождения большинства знаковых авторов, приобретшая акцент в наименовании как немецкая историческая школа, этапы развития которой к настоящему моменту возможно классифицировать как период старой, новой и новейшей исторической школы.

Для раскрытия особенностей подходов к трактовке конкурентной среды исторической школы необходимо обозначить их методологические основы, в частности принцип историзма, который, по словам Й. Шумпетера (2004, с. 1064), предполагает, что «корпус экономической науки должен в значительной степени (вначале считалось, что полностью) состоять из результатов или обобщений, полученных из исторических монографий».

Для того чтобы понять смысл историцистской оппозиции, необходимо обратиться к ее философским истокам. Если классическая политэкономия берет свое начало в эпохе Просвещения XVIII в., то немецкий историзм напрямую восходит к романтизму начала XIX в. Именно в Германии романтизм сопровождался иррационалистическим, органицистским мировоззрением. Представители этой школы превозносили идеи органического единства нации, превосходства коллективных целей над индивидуальными, исторической и географической специфики институтов каждой страны.

Отсюда мы можем вывести основные методологические особенности школы (Häuser, 1988):

- 1) человеческие явления можно объяснить и понять только исходя из их исторических условий, рассматривая частные случаи;
- 2) отказ от общих законов общества, т. к. все институты, действия и события помещаются в своих исторических условиях, чем обуславливается их уникальность. Поэтому невозможно, чтобы человек и человеческие явления подчинялись неизменным законам, потому что все зависит от всего остального, и мир постоянно меняется;
- 3) примат описательного метода над другими методами исследования. Историзм осуждал все умозрительные процедуры и — за пределами естественных наук — отказывался от всех общих теорий, объясняющих зависимость одной величины от другой, и вообще от применения любых моделей;
- 4) активное использование функционального подхода вместо каузального для объяснения взаимовлияния экономических и неэкономических факторов.

Упомянутые методологические особенности критиковались К. Менгером во время «спора о методе», в работе «Исследование метода социальных наук и политической экономии в частности» (Menger, 1985). В связи с этим можно четко разграничить контекстную экономику, которая рассматривает взаимодействия экономического строя с другими общественными отношениями, и изолированную экономику, которая фокусируется на процессах внутри самого экономического строя. Такая классификация не подразумевает статичности отношений между контекстной и изолированной экономикой, а, скорее, предполагает, что их взаимосвязь меняется или должна меняться по мере изменения экономической реальности (Fritz et al., 2023).

Поэтому контекстная экономика — это прежде всего исследование переходных процессов. Ее сравнительное преимущество заключается в понимании глубоких структурных изменений в обществе. Учитывая исторический контекст Германии XIX в., где происходила масштабная трансформация общества и усиливалась интеграция в мировую экономику, представляется обоснованным, что исследовательская программа исторической школы практически полностью была посвящена контекстной экономике.

2. «Воспитательный протекционизм» Фридриха Листа

Начать рассмотрение теорий конкурентной среды необходимо с аутентичной теории «воспитательного протекционизма» Ф. Листа, который рассматривается как предтеча исторической школы. Теория конкурентной среды предполагает не просто описание структуры и субъектов, действующих на рынке, но и влияние на эту среду с целью получения желаемого результата, например, временное ограничение импорта зарубежных товаров какой-либо из молодых отраслей, развивавшихся в стране. Такие ограничения Ф. Лист (2005, с. 241) оправдывал тем, что молодые отрасли, которые развиваются в странах, находящихся в процессе перехода с земледельческой на земледельческо-мануфактурную и земледельческо-мануфактурно-торговую стадии, требуют защиты от конкуренции со стороны более развитых стран. Длительность подобной защиты должна была соотноситься со временем, которое потребуется отрасли, чтобы развиться до релевантного уровня, позволяющего эффективно конкурировать с зарубежными представителями данной отрасли. По его мнению, индустриализация в странах с небольшим опытом производства или его отсутствием не будет происходить в соответствии с «естественным ходом вещей» в условиях иностранной конкуренции, т. е. рынок не может способствовать быстрой индустриализации этих стран.

Поскольку создание новых отраслей связано с большим риском, производителю необходимо предоставить дополнительные стимулы для вхождения в отрасль. Если отрасль будет открыта для иностранной конкуренции на ранних этапах ее развития, производители будут страдать, а национальная промышленность будет разрушена. Таким образом, путем установки пошлин, ограничения импорта и других мероприятий, предлагаемых Ф. Листом, конкурентная среда молодой отрасли будет достигать желаемого состояния, которое позволит ей на равных конкурировать с зарубежными производителями.

3. Старая историческая школа

Переходя к представителям старой исторической школы, следует начать с идей В. Рошера, который в работе «Принципы политической экономии» рассматривал формирование конкурентной среды во взаимосвязи с легальными, политическими и социальными процессами. Так, описывая состояние конкуренции на рынке услуг домашних слуг, он сообщает читателю: «В большинстве мест длительный переходный период от полного рабства к свободной конкуренции регулировался полицейской системой опеки» (Roscher, 1878, р. 266). Эта система предполагала, что «все молодые люди из низших классов, которые не могут прямо показать, что они работают под отцовской крышей или в каком-либо ремесле, должны быть вынуждены искать работу вне дома или внутри страны» (Roscher, 1878, р. 266), а ее иные нормы регулировали процесс оплаты труда слуги и возможность перехода к дру-

гому господину. То есть нормы закона прямо влияли на состояние конкуренции на данном рынке.

В. Рошер был сторонником свободной конкуренции, которая предполагала отсутствие ограничений. Такая свобода была следствием «принципов индивидуальной независимости и частной собственности» (Roscher, 1878, p. 337). Среди факторов, которые будут мешать свободному проявлению конкуренции, он называл «отсутствие правового обеспечения, позже — привилегии, предоставляемыми большому числу семей, корпораций, муниципалитетов, классов и т. д., а еще позже — могущественная опека, которую государство осуществляет своей силой законодательства и даже образования» (Roscher, 1878, p. 337). В. Рошер понимал, что конкурентная среда, в которой нет никаких ограничений, «освобождает все экономические силы, как хорошие, так и плохие» (Roscher, 1878, p. 338), но при этом он заключал, что «снятие внешних ограничений может быть оправдано и приносить большее благо большему числу людей только там, где на их место приходит суровая власть над собой», итогом которой станет преобладание «хороших» экономических сил.

Таким образом, в своих трудах В. Рошер показал себя сторонником свободной конкуренции. Также он сделал акцент на исторические, политические и легальные факторы, влияющие на состояние конкурентной среды и, соответственно, на характер и качество конкуренции, другими словами, взаимодействия акторов в ней.

Б. Гильдебранд — другой представитель старой школы — в своей работе «Политическая экономия настоящего и будущего» (2020) рассматривает учения политической экономии предшествовавших и современных ему экономистов — Смита, Мюллера, Энгельса и других. В процессе он часто касается взглядов на конкуренцию приводимых авторов и критикует их. Точку же зрения самого Б. Гильдебранда мы можем обнаружить в статье 1864 г. «Naturalwirthschaft, Geldwirthschaft und Creditwirthschaft» (Hildebrand, 1864). Проводя этапизацию развития экономики, он выделяет натуральное, денежное и кредитное хозяйства. В натуральном хозяйстве «нет ни свободной комбинации производительных сил, ни свободной конкуренции, ни соперничества личных усилий и достижений», «поскольку каждый работник привязан к земле, которую он обрабатывает» (Hildebrand, 1864, p. 11). В отсутствии денег «ни услуги, которыми рабочий покупает свои условия жизни, ни земля, средство платежа собственников, не являются отчуждаемыми и накапливаемыми» (Hildebrand, 1864, p. 11). И, таким образом, отсутствие свободного распределения труда и ресурсов тормозит прогресс общества: «Везде господствует та же инерция и косность, везде тот же способ работы, переданный от отцов, та же стабильность всех условий жизни и труда» (Hildebrand, 1864, p. 11).

На этапе денежного хозяйства эти ограничения снимаются: «Появляется товар, в который каждый может конвертировать скоропортящиеся плоды своего труда. Потребление больше не привязано к моменту» (Hildebrand, 1864, p. 13). И теперь рабочий «больше не прикован к земле, но может по своему желанию менять хозяйина и выбирать работу, которая больше всего соответствует его способностям и наклонностям. За ограничением мобильности труда следуют неограниченная циркуляция и свободная конкуренция» (Hildebrand, 1864, p. 16).

То есть появление денег является одним из условий формирования конкуренции, т. к. институциональные ограничения, накладываемые феодальной системой, тормозят всякую конкуренцию в экономике, подавляя инициативу, а невозможность эффективного использования услуг или земли в качестве средства платежа

и накопления тормозит перераспределение ресурсов. Снятие ограничений, с одной стороны, открывает широкие возможности для роста и развития, для проявления личной инициативы, для улучшения благосостояния всего народа. Но вместе тем сила денег «заставляет рабочего, как и всякую промышленную силу, работать на себя, изолирует его, отрывает его от интересов других и бросает его в водоворот всеобщей конкуренции» (Hildebrand, 1864, p. 18), в котором пропадает зависимость помещика и рабочего, заставлявшая первого как-то беречь последнего. Однако в условиях денежной экономики наниматель волен в любой момент заметить «вышедшего из строя» работника, что ухудшает положение последнего.

Таким образом, Б. Гильдебранд в своих работах отметил необходимость отсутствия институциональных ограничений и появления денег как особого эквивалента для формирования свободной конкуренции, которая, безусловно, будет способствовать развитию нации, при этом порождая определенные негативные эффекты.

К. Книс, включаемый в ряды старой исторической школы, не обошел стороной вопрос конкуренции и конкурентной среды в своих трудах. В работе «Die politische Oekonomie vom geschichtlichen Standpunkte» (Knies, 1883) он описывает, как могут влиять на конкуренцию различные политические и социальные факторы, иллюстрируя это историческими примерами.

Так, например, во времена противостояния Англии и Франции, в частности континентальной блокады, конкурентная среда сельскохозяйственной отрасли Англии переживала значительные перемены, связанные с необходимостью обеспечения страны зерном в условиях невозможности ввоза сырьевых товаров. Однако после окончания континентальной блокады в 1814 г. «политически влиятельная часть населения, жившая за счет возделывания земли, увидела сильнейшую угрозу своим интересам со стороны иностранного импорта; жесткий Кукурузный билль 1815 года защитил интересы земледельцев от конкуренции материкового импорта зерна с помощью запретительных мер» (Knies, 1883, p. 282). Другим подобным примером может служить лоббирование интересов определенных групп. Например, торговец или фермер, «который видит, что ему угрожает конкуренция со стороны иностранного импорта, также будет выступать за защиту, в то время как тот, кто хочет и может экспортировать, захочет, чтобы было объявлено о свободном обращении» (Knies, 1883, p. 311). Соответственно, свойства конкурентной среды будут определяться интересами группы, которая одержит победу в политической борьбе и сможет принять выгодный ей документ.

Далее следует упомянуть влияние этики и нравственности на характер происходящей конкуренции. Так, К. Книс отмечает «третий экономический инстинкт», который «можно описать как чувство справедливости и равенства» (Knies, 1883, p. 241). Он выражается в осознанном и добровольном отказе от чрезмерных экономических преимуществ, «хотя закон защищает его (индивида) и существует реальная возможность (получения преимуществ)» (Knies, 1883, p. 241). Итогом становится тот факт, что «уже сегодня можно заметить, что далеко не каждый торговец «продает как можно дороже» и извлекает чрезмерную, но вполне допустимую прибыль; что при найме наемных рабочих «минимальная ставка» ни в коем случае не навязывается производителем везде и всегда, где это возможно» (Knies, 1883, p. 241).

Таким образом, К. Книс в своих трудах отметил, как политические и этические факторы могут влиять на состав конкурентной среды, а также на характер взаимодействий, в ней происходящих.

Представители старой исторической школы в своих трудах рассмотрели разные аспекты влияния неэкономических факторов на конкурентную среду. Так, В. Рошер сделал особый акцент на исторические, политические и легальные факторы, Б. Гильдебранд обосновал необходимость появления денег как всеобщего эквивалента для развития конкуренции, а К. Книс проиллюстрировал историческими примерами, как политические решения и этические воззрения создают облик конкурентной среды.

4. Новая историческая школа

Лидером новой исторической школы был экономист Г. Шмоллер. Центральное место в его исследовательском подходе занимает экономика в целом, т. е. экономика и общество (и каждая из их взаимозависимых составляющих) концептуально интегрированы, что отражено в его концепции хозяйственного этоса. Методологически подход Г. Шмоллера был выведен прежде всего эмпирически, на основе индивидуальных исследований экономической истории, в которых материальным объектом исследования выступали институты. Он предпочитал «сначала объяснить развитие отдельных экономических институтов» (Schmoller, 1908, p. 120), чтобы затем вписать его в конкретный общий экономический и социальный контексты.

Г. Шмоллер был приверженцем теории социал-дарвинизма, что повлияло на его трактовку конкуренции. Он воспринимал рыночную конкуренцию как некий естественный отбор, приводящий к выживанию сильнейших. Этот процесс следовало противопоставить сознательному регулированию экономической жизни, которое должно основываться на достижениях интеллекта (Ebner, 2006).

Он полагал, что в прежние времена существовало постоянное противоборство между племенами и народами, но внутри их сообществ преобладала гармония. С повышением культурного уровня межгрупповые отношения успокаивались и приходили к миру, в то же время формировались предпосылки для внутригрупповых конфликтов, которые, в свою очередь, были уже ограничены различными нормами, что делало их менее разрушительными. Одним из видов такого конфликта и выступает рыночная конкуренция (Prisching, 1993). Конфликт хотя и является опасной социальной ситуацией, при этом выступает в качестве движущей силы общественного прогресса. На характер этих конфликтов и степень их жесточести влияют традиции, коллективные интересы, право, религия.

Таким образом, по мнению Г. Шмоллера, конкуренция, являясь одним из видов социального конфликта, всегда находится под влиянием общественных, институциональных, политических и других факторов, непосредственно создающих условия, в которых она протекает — те условия, которые в современной трактовке принято именовать конкурентной средой.

Л. Brentano, будучи одним из наиболее известных представителей новой исторической школы, затронул в своих работах особенности влияния этических норм христианства на экономическую систему в целом, которые также раскрывали суть конкурентных взаимодействий.

Так, в работе «Ethik und volkswirtschaft in der geschichte» (Brentano, 1901), характеризуя состояние экономики в средневековье, он отмечает: «Предмет экономики — земные вещи, а ее задача — анализ условий, определяющих приумножение и распределение земных благ. Однако, Евангелие неоднократно предостерегало людей от стремления к богатству» (Brentano, 1901, p. 6). Церковь считала богатство угро-

зой для спасения души христианина, а потому «святые отцы Церкви с присущим им мощным красноречием осудили торговлю» (Brentano, 1901, p. 6). Подобное осуждение торговли, безусловно, негативно сказывалось на ее ходе и тормозило конкурентные взаимодействия. Исходя из своего понимания «справедливой цены», святые отцы констатировали, что «грехом считается как брать за товар больше, так и отдавать за тот же товар меньше, чем его стоимость» (Brentano, 1901, p. 8).

Данная доктрина продержалась до XIII в., после чего посредством трудов Фомы Аквинского, Д. Скота и других философов Церкви началось смягчение ее положений, которое, например, разрешило продавать товары по цене выше, чем цена покупки (при определенных условиях), а также разрешало ростовщичество. Это открывало возможности для активизации торговли и интенсификации конкурентных взаимодействий. В ходе дальнейшего исторического развития экономической активности несоответствие навязываемой церковью этики и «естественной основы общества» (Brentano, 1901, p. 18) усиливалось, что в итоге привело к освобождению общества этих норм к концу XVII в. Одним из важных факторов освобождения, отмечает Л. Brentano, являлось присутствие иностранных торговцев, которые не подчинялись местной церковной этике и для торговли с которыми не могла быть найдена «справедливая цена», что сводило отношения внешней торговли к «безжалостной борьбе за максимальную прибыль» (Brentano, 1901, p. 19).

Таким образом, в своей работе Л. Brentano продемонстрировал, как нормы этики, навязываемые Церковью, влияли на характер экономической деятельности в средние века. В ходе развития и интенсификации экономической деятельности нормы этики подвергались изменениям, которые увеличивали уровень свободы торговцев и, в конечном счете, эти навязываемые нормы потеряли свою силу.

К. Бюхер в работе «Industrial Evolution» (Bücher, 1901) описывает эволюцию экономики и промышленной организации в ходе ее исторического развития. Рассматривая внутреннюю миграцию, он отмечает, что «квалифицированные рабочие испытывают наибольшие трудности в поиске подходящей работы и компенсации за свой труд там, где они живут и получили образование, потому что именно там конкуренция наиболее остра. Они мигрируют и ищут более благоприятные условия, лучшие условия конкуренции» (Bücher, 1901, p. 365). То есть жесткие параметры конкурентной среды одного из локальных рынков будут способствовать изменению ее структуры за счет перетока ее субъектов на другой локальный рынок с более мягкими условиями.

Таким образом, представители новой исторической школы в своих трудах расширили исследуемые аспекты конкуренции и конкурентной среды, добавив к ним рассмотрение конкуренции как социального конфликта, ограниченного нормами и институтами, учет специфического влияния христианской этики на экономическую систему и отметили взаимосвязь степени жесткости конкуренции между локальными рынками.

5. Новейшая историческая школа

В завершение статьи необходимо рассмотреть взгляды представителей Новейшей (юной) исторической школы. В. Зомбарт в работе «The Jews and Modern Capitalism» (Sombart, 1982) описывает, как традиция и христианская этика влияли на характер конкуренции в XVII–XVIII вв., что схоже с направлением мысли Л. Brentano в работе «Ethik und volkswirtschaft in der geschichte» (Brentano, 1901).

Получение прибыли сверх нужд считалось нехристианским, что обусловило специфические условия конкуренции: «Ремесленник и купец должны были довольствоваться своей долей и не жаждать чужой» (Sombart, 1982, p. 87), как и крестьянин, что «получал свой надел — столько поля с пастбищами и лесом, сколько хватало бы ему и его семье, и он даже не мечтал о том, чтобы пополнить свои владения».

Дополнял все это торговый этикет, который запрещал торговцу «бегать за покупателем», «отвращать покупателей словом или письмом» от других торговцев — прямое воздействие на покупателя. Эти неформальные правила стали формальными указами в Майнце и Саксонии. Косвенное воздействие, например, реклама — восхваление своей продукции, объявление о низкой цене или высоком качестве относительно других — считалась «недостойной» (Sombart, 1982, p. 88). Торговцу предлагалось ждать у своего прилавка, пока покупатель придет к нему, и «с Божиим благоволением и собственной заботой» рассчитывать на свою долю торговли.

Таким образом, В. Зомбарт демонстрирует, как институциональные факторы прямо влияли на характер конкуренции в XVII–XVIII вв., ограничивая спектр конкурентных взаимодействий субъектов конкурентной среды.

М. Вебер в работе «Хозяйство и общество» (2016) определяет конкуренцию как мирную борьбу, которая «состоит в использовании формально мирных средств для получения права распоряжения возможностями, обладать которыми стремятся и другие» (2016, с. 96). Сложно не отметить схожесть данного определения со взглядами Г. Шмоллера. Понятие конкуренции лежит в основе рынка: «О рынке можно говорить только в том случае, если в большинстве происходящих обменов хотя бы одна из сторон исходит из наличия конкуренции» (Вебер, 2016, с. 268).

Одним из состояний конкурентной среды, описываемых М. Вебером, является «свободный рынок», который не связан с этическими нормами общества и «руководствуется в основном рациональным целевым интересом, а также соображениями рациональной легальности, состоящей прежде всего в обязательности исполнения договоров», что составляет специфическую рыночную этику.

Важным фактором конкурентной среды является порядок, которому рынок подчинен: «Либо самостоятельно согласованному участниками рынка, либо октроированному со стороны общностей, в частности политических и религиозных союзов» (Вебер, 2016, с. 272). Такой порядок «может ограничивать рыночную свободу, к примеру, цены и конкуренцию, контролировать соблюдение рыночных норм, регулировать способы платежей и платежные средства».

Таким образом, М. Вебер при рассмотрении рынков связывает их бытие с конкуренцией и описывает влияние на нее специфической рыночной этики, рыночного порядка.

6. Влияние исторической школы на отечественную экономическую мысль

Упоминание и критику постулатов исторической школы в том или ином виде мы можем встретить в работах отечественных экономистов конца XIX в. — начала XX в.

Профессор А.И. Чупров в своем курсе политической экономии (1913, с. 24), ссылаясь на историческую школу, отмечает взаимовлияние уровня правового и экономического развития государства. С одной стороны, «право есть продукт жизни, что въ немъ отражаются только тѣ отношенія, которыя сложились въ дѣйствительности» (1913, с. 24), но, с другой стороны, устоявшиеся правовые ин-

ституты могут быть по аналогии перенесены на новые экономические явления, что будет влиять уже на экономическую деятельность и на конкурентную среду. Так, А. И. Чупров приводит в пример зарождавшуюся железнодорожную отрасль Англии, регулирование которой на первых порах ее развития производилось по аналогии с речными путями, что привело к неутешительному результату — «послѣдовала масса несчастій» (1913, с. 26). Итогом стало полное изменение конкурентной среды рынка железнодорожных перевозок с переходом из состояния свободной конкуренции к государственной монополии: «Въ то время какъ во всякой другой области хозяйственной дѣятельности они стремятся провести свободу соперничества между отдѣльными лицами, — по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ они принуждены были допустить монопольный способъ веденія всей эксплуатаціи однимъ предпріятіемъ» (Чупров, 1913, с. 26).

Также А. И. Чупров отмечает влияние инфраструктурных факторов на конкурентную среду, приводя в пример разложение кустарных промыслов губерний Юга «подъ вліяніемъ конкуренціи фабрикъ» (Чупров, 1913, с. 145) в связи с постройкой железных дорог, которые открыли возможность поставки товаров заводов в центральную Россию.

С. Ю. Витте высоко оценил работу Ф. Листа «Национальная система экономии» и в брошюре «Национальная экономия и Фридрих Лист» (1889, с. 59) выступил в поддержку тезиса о необходимости «воспитательного протекционизма». Также в лекциях о народном и государственном хозяйстве (1997), а конкретно в лекции XIV подмечает: «Законы и общественные установления также могут задерживать передвижение сил и ограничивать влияние соперничества. Сюда относятся ограничительные законы о земельной собственности, о сословиях, корпорациях, привилегиях и т. п.», — по сути, характеризуя влияние институтов на характер происходящей конкуренции.

На основе рассмотренных выше трудов представителей (и российских последователей) исторической школы мы можем сделать вывод, что в исследованиях делался акцент на взаимосвязи экономики и других сфер жизни — политической, социальной, духовной — с учетом исторического контекста. Это было обусловлено особенностями их философии и методологии. Представители исторической школы, в отличие от австрийской, не занимались выведением общих законов конкуренции, но рассматривали, как условия, в которых она реализуется, влияли на ее параметры, т. е. производили исследование конкурентной среды. Такие исследования носят прикладной характер и позволяют претворять в жизнь политику государства, которая будет направлена на создание благоприятной конкурентной среды на различных рынках, что приведет к положительным социально-экономическим результатам. Исследования представителей немецкой исторической школы оставили свой след в истории и вдохновили более поздние подходы к исследованию конкуренции и конкурентной среды в работах представителей институционализма и ордолиберализма.

7. Выводы

Современная методология анализа конкурентной среды, на наш взгляд, должна развиваться в сторону более глубокой оценки качественных параметров, в частности учитывать глубокое влияние исторического пути рынка или отрасли, связанных с ней формальных законов и неформальных норм и практик. Примеры подоб-

ного взгляда мы обнаруживаем в трудах авторов исторической школы, приведение которых к единому знаменателю позволяет по-новому взглянуть на происходящие экономические феномены.

Представители исторической школы стремились рассмотреть экономику сквозь призму исторических, социальных, духовных и политических феноменов. При этом в своих исследованиях они, не ставя цели сформировать общие теории, оторванные от реальности, рассматривали влияние различных факторов на экономику, т. е. описывали конкурентную среду, как условия, в которых происходит конкуренция. Такой подход позволял формировать практические указания для воздействия на конкурентную среду рынка.

Каждое «поколение» исторической школы внесло самостоятельный и самобытный вклад в исследование конкурентной среды. Ф. Лист предложил концепцию «воспитательного протекционизма». В. Рошер и К. Книс сделали акцент на политических факторах, Б. Гильдебранд отметил необходимость отсутствия институциональных ограничений и появления денег. К. Бюхер подметил особенности локализации субъектов конкурентной среды. Г. Шмоллер и М. Вебер, рассматривая конкуренцию как особый вид конфликта, охарактеризовали влияние на нее этики и традиций. Л. Brentano и В. Зомбарт глубоко изучили факторы, связанные с религиозными традициями и христианской этикой. В свою очередь, идеи исторической школы нашли понимание и отражение в трудах отечественных экономистов — А. И. Чупрова и С. Ю. Витте.

Список источников

- Вебер, М. (2016). *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Т. 1: Социология*. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 444.
- Витте, С. Ю. (1889). *Национальная экономия и Фридрих Лист*. Киев: Типография «Киев. Слова», 59.
- Витте, С. Ю. (1997). *Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 годах. В 2 т. Т. 1*. Москва: Фонд экономической книги «Начала», 315.
- Гильдебранд, Б. (2020). *Политическая экономия настоящего и будущего*: Пер. с нем. Изд. стереотип. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 296.
- Гордеев, В. А., Кладова, А. А. (2015). Модификация конкурентной среды банковского рынка в Российской Федерации. *Теоретическая экономика*, (4 (28)), 49–57.
- Жук, А. А. (2011). Конкурентная среда рынков: институционально-экономические характеристики. *Современная конкуренция*, (4(28)), 15–22.
- Жук, А. А., Белокрылова, О. С. (2016). Мониторинг конкурентной среды российского рынка государственных и муниципальных закупок. *Современная конкуренция*, 10(5 (59)), 81–88.
- Жук, А. А., Ваганов, А. А. (2024). Конкуренция и конкурентная среда глазами представителей австрийской школы. *Экономическая наука современной России*, (1), 103–114.
- Лист, Ф. (2005). *По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист / граф С. Ю. Витте. Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года / Д. И. Менделеев*. Москва: «Европа», 382.
- Чупров, А. И. (1913). *Курс политической экономии*. Москва: М. и С. Сабашниковы, 352.
- Шумпетер, Й. А. (2004). *История экономического анализа: В 3-х т. Т. 3*. Пер. с англ., под ред. В. С. Автономова. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1665.
- Brentano, L. (1901). *Ethik und Volkswirtschaft in der Geschichte*. München: C. Wolf & Sohn, 41.
- Bücher, K. (1901). *Industrial Evolution*. N. Holt, 393.

Ebner, A. (2006). The Intellectual Foundations of the Social Market Economy: Theory, Policy, and Implications for European Integration. *Journal of Economic Studies*, 33(3), 206–223. <https://doi.org/10.1108/01443580610680464>

Ferrero, B. (2019). Are Structural Fluctuations Natural or Policy-Induced? Analyzing Mises's and Schumpeter's Contributions to Business Cycle Theory. *Quarterly Journal of Austrian Economics*, 22(2), 181–217. <https://doi.org/10.35297/qjae.010011>

Fritz, R., Goldschmidt, N., Störing, M. (2023). Contextual Liberalism: The Ordoliberal Approach to Private Vices and Public Benefits. *Public Choice*, 195, 301–322. <https://doi.org/10.1007/s11127-021-00879-w>

Häuser, K. (1988). Historical School and “Methodenstreit”. *Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE) / Zeitschrift Für Die Gesamte Staatswissenschaft*, 144(3), 532–542.

Hildebrand, B. (1864). Naturalwirthschaft, Geldwirthschaft und Creditwirthschaft. *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, 2(1), 1–24.

Knies, K. (1883). *Die politische Ökonomie vom geschichtlichen Standpunkte*. Braunschweig: C. A. Schwetschke, 533.

Louzek, M. (2011). The Battle of Methods in Economics: The Classical Methodenstreit — Menger vs. Schmoller. *American Journal of Economics and Sociology*, 70(2), 439–463. <https://doi.org/10.1111/j.1536-7150.2011.00780.x>

Menger, C. (1985). *Investigations into the Method of the Social Sciences, with Special Reference to Economics*. New York and London: New York University Press, 237.

Prisching, M. (1993). Schmoller's theory of society. *History of Economic Ideas*, 1/2, (3–1), 117–142.

Roscher, W. (1878). *Principles of Political Economy*. New York: Henry Holt & Co, 564.

Schmoller, G. (1908). *Grundriß der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre. Vol. 1, 2nd Ed.* Berlin: Duncker & Humblot, 482.

Shafaeddin, M. (2000). What did Frederick List Actually Say? Some Clarifications on the Infant Industry Argument. *UNCTAD Discussion Papers*, (149).

Sombart, W. (1982). *The Jews and Modern Capitalism. 1st Ed.* Routledge, 290.

References

Brentano, L. (1901). *Ethik und Volkswirtschaft in der Geschichte*. C. Wolf & Sohn. (In German)

Bücher, K. (1901). *Industrial Evolution*. H. Holt.

Chuprov, A. I. (1913). *Kurs politicheskoy ekonomii [Course of Political Economy]*. Moscow: M. & S. Sabashnikovy Publ. (In Russ.)

Ebner, A. (2006). The Intellectual Foundations of the Social Market Economy: Theory, Policy, and Implications for European Integration. *Journal of Economic Studies*, 33(3), 206–223. <https://doi.org/10.1108/01443580610680464>

Ferrero, B. (2019). Are Structural Fluctuations Natural or Policy-Induced? Analyzing Mises's and Schumpeter's Contributions to Business Cycle Theory. *Quarterly Journal of Austrian Economics*, 22(2), 181–217. <https://doi.org/10.35297/qjae.010011>

Fritz, R., Goldschmidt, N., & Störing, M. (2023). Contextual Liberalism: The Ordoliberal Approach to Private Vices and Public Benefits. *Public Choice*, 195, 301–322. <https://doi.org/10.1007/s11127-021-00879-w>

Gordeev, V. A., & Kladova, A. A. (2015). Modification of the Competitive Environment of the Banking Market in the Russian Federation. *Teoreticheskaya ekonomika [Theoretical Economy]*, (4 (28)), 49–57. (In Russ.)

Häuser, K. (1988). Historical School and “Methodenstreit”. *Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE) / Zeitschrift Für Die Gesamte Staatswissenschaft*, 144(3), 532–542.

Hildebrand, B. (1864). Naturalwirthschaft, Geldwirthschaft und Creditwirthschaft. *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, 2(1), 1–24. (In German)

Hildebrand, B. (2020). *Politicheskaya ekonomiya nastoyashchego i budushchego [Political Economy of the Present and Future]*. Translated from German. Moscow: Publishing House "LIBROKOM". (In Russ.)

Knies, K. (1883). *Die politische Ökonomie vom geschichtlichen Standpunkte*. C. A. Schwetschke. (In German)

List, F. (2005). *Po povodu natsionalizma. Natsional'naya ekonomiya i Fridrikh List / graf S. Yu. Vitte. Tolkovyy tarif, ili Issledovanie o razvitiy promyshlennosti Rossii v svyazi s ee obshchim tamozhennym tarifom 1891 goda / D. I. Mendeleev [On Nationalism. National Economy and Friedrich List / Count S.Y. Witte. Explanatory Tariff, or Study on the Development of Industry in Russia in Connection with its General Customs Tariff of 1891 / D. I. Mendeleev]*. Moscow: "Evropa". (In Russ.)

Louzek, M. (2011). The Battle of Methods in Economics: The Classical Methodenstreit — Menger vs. Schmoller. *American Journal of Economics and Sociology*, 70(2), 439–463. <https://doi.org/10.1111/j.1536-7150.2011.00780.x>

Menger, C. (1985). *Investigations into the Method of the Social Sciences, with Special Reference to Economics*. New York University Press.

Prisching, M. (1993). Schmoller's theory of society. *History of Economic Ideas*, 1/2, (3–1), 117–142.

Roscher, W. (1878). *Principles of Political Economy*. Henry Holt & Co.

Schmoller, G. (1908). *Grundriß der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre. Vol. 1, 2nd Ed.* Duncker & Humblot. (In German)

Schumpeter, J. A. (2004). *Istoriya ekonomicheskogo analiza: V 3-h t. T. 3 [History of Economic Analysis. Vol. 3]*. Translated from English, In V. S. Avtonomov (Ed.). St. Petersburg: Economic School Publ. (In Russ.)

Shafaeddin, M. (2000). What did Frederick List Actually Say? Some Clarifications on the Infant Industry Argument. *UNCTAD Discussion Papers*, (149).

Sombart, W. (1982). *The Jews and Modern Capitalism*. 1st Ed. Routledge.

Weber, M. (2016). *Khozyaystvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchey sotsiologii: v 4 t. T. 1: Sotsiologiya [Economy and Society: The Basis of Understanding Sociology. In 4 volumes. Vol. 1: Sociology]*. Moscow: HSE Publ. (In Russ.)

Witte, S. Yu. (1889). *Natsional'naya ekonomiya i Fridrikh List [National Economy and Friedrich List]*. Kiev: Typography "Kiev. Slova". (In Russ.)

Witte, S. Yu. (1997). *Konspekt lektsiy o narodnom i gosudarstvennom khozyaystve, chitannykh ego imperatorskomu vysochestvu velikomu knyazyu Mikhailu Aleksandrovichu v 1900–1902 godakh. V 2 t. T. 1. [Outline of Lectures on National and State Economy Delivered to His Imperial Highness the Grand Duke Mikhail Alexandrovich in 1900–1902. In 2 vols. Vol. 1]*. Moscow: Foundation of economic book "Nachala". (In Russ.)

Zhuk, A. A. (2011). Institutional and Economic Description of the Competitive Market Environment. *Sovremennaya konkurentsya [Journal of Modern Competition]*, (4(28)), 15–22. (In Russ.)

Zhuk, A. A., & Belokrylova, O. S. (2016). Monitoring of the modern state of the public procurement market in Russia. *Sovremennaya konkurentsya [Journal of Modern Competition]*, 10(5 (59)), 81–88. (In Russ.)

Zhuk, A. A., & Vaganov, A. A. (2024). Competition and Competitive Environment from the View of the Austrian School. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economics of Contemporary Russia]*, (1), 103–114. (In Russ.)

Информация об авторах

Жук Александр Александрович — доктор экономических наук, доцент, профессор экономического факультета, Южный федеральный университет; <https://orcid.org/0000-0001-5460-7711> (Российская Федерация, 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, д. 88; e-mail: zhukaa@sfned.ru).

Ваганов Антон Андреевич — аспирант экономического факультета, Южный федеральный университет; <https://orcid.org/0009-0008-6940-0252>, (Российская Федерация, 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, д. 88; e-mail: vaganov.anton@mail.ru).

About the authors

Aleksandr A. Zhuk — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of Faculty of Economics, Southern Federal University; <https://orcid.org/0000-0001-5460-7711> (88, M. Gorkogo St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation; e-mail: zhukaa@sfedu.ru).

Anton A. Vaganov — Postgraduate Student, Faculty of Economics, Southern Federal University; <https://orcid.org/0009-0008-6940-0252> (88, M. Gorkogo St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation; e-mail: vaganov.anton@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 21.02.2024.

Прошла рецензирование: 11.03.2024.

Принято решение о публикации: 06.06.2024.

Received: 21 Feb 2024.

Reviewed: 11 March 2024.

Accepted: 06 Jun 2024.